

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАНОВ ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

Рассматривается вопрос о роли региональных кланов Таджикистана в политической жизни страны. Клановая структура характерна для всех центрально-азиатских республик, однако только в Таджикистане противоречия между ними привели к затяжному внутреннему конфликту. В результате войны произошло перераспределение властных ресурсов, сменился правящий клан. Однако до сих пор основной проблемой современного Таджикистана является соотношение общереспубликанской и местной власти, причем не в пользу первой.

Ключевые слова: границы в Центральной Азии; гражданская война в Таджикистане; региональные кланы.

В современной политике и научных исследованиях часто используется понятие «нация» и связанные с ним понятия «национализм», «национальное государство». Однако следует отметить, что, несмотря на частоту употребления, они не всегда корректно применяются. Вот одно из определений национализма: «Доктрина и политическая практика, основанная на представлении, что основу государственности, хозяйственных и культурных систем составляют целостные общности под названием нации. Выделяют две формы национализма: гражданский и этнический. Этнический – идеологическая и политическая практика, основанная на понимании нации как высшей формы этнической общности, обладающей членством на базе глубокой исторической и других объективных характеристик и проистекающем из этого коллективного членства исключительном праве обладания государственностью. Гражданский национализм основан на представлении о нации и народе как согражданстве, которое обладает общим самосознанием и элементами культуры при сохранении этнического, религиозного и расового разнообразия» [1. С. 27]. В данном определении отражена двойственность этого явления, две точки зрения на происхождение национального государства. В свою очередь, национальное государство – «доминирующий в Европе тип государства, отличительной особенностью которого является наличие жизнеспособных структур гражданского общества, а также историческое, политическое и культурное единство его граждан и относительная этническая гомогенность населения» [2. С. 328].

Таким образом, подчеркивается, что для Европы понятие «национальное государство» является естественным, обусловленным ходом ее истории, при том что многие исследователи в настоящее время отмечают кризис национализма и, как следствие, размывание границ этого явления. Уже из определения можно сделать вывод, что за пределами Европы национальные государства не сложились, как не сложились предпосылки для образования полноценных наций.

Не исключением стала и Центральная Азия, где не только не произошло объединения, но наблюдаются противоположные явления распада существующих государств. Дезинтеграция Советского Союза спровоцировала усиление тенденций, наметившихся еще в предыдущий период и ставших явными после исчезновения сдерживающих факторов. Для Центральной Азии всегда были характерны местничество, регионализм, основными действующими политическими силами внутри страны до сих пор являются кланы. Регионализм – совокупность социокультурных и политических движений, выступающих против унификации и не обоснованных объ-

ективной необходимостью централистских тенденций во многих сферах жизни народов и государств, а также соответствующая система взглядов [2. С. 418]. Регионализм характерен для многих государств, и далеко не всегда он приводит к трагическим последствиям, как это случилось в Таджикистане, где клановое самосознание напрямую угрожает существованию государства как единого целого. Проблема национальных границ Таджикистана имеет как внешний, так и внутренний аспекты. Во-первых, исторически сложившиеся границы республики не соответствуют территории расселения этнических таджиков. Фактически этот народ оказался разделенным между Таджикистаном, Узбекистаном и Афганистаном. В Афганистане таджики составляют значительную этническую группу и имеют большое влияние на внутреннюю политику. На территории Узбекистана находятся два крупнейших исторических таджикских центра – Самарканд и Бухара.

Споры по вопросу несправедливого территориального размежевания не утихают и вряд ли прекратятся в ближайшее время, поскольку постоянно подогреваются политиками разного уровня. Во многом эти претензии обоснованы, так как национальное деление в 1920-е гг. происходило без учета множества факторов. На протяжении последних столетий не существовало целостного таджикского государства, территория нынешнего Таджикистана входила в другие страны: северная часть – в Туркестанское генерал-губернаторство Российской империи, остальная территория – в Бухарский эмират, государство, находящееся в вассальной зависимости от России. В начале 1920-х гг. впервые заговорили о Таджикистане как о самостоятельной единице: в 1924 г. он планировался лишь в качестве автономной области, а в результате была создана автономная республика в составе Узбекской ССР (автономной областью в составе этой таджикской республики стал Памир), которая состояла из земель так называемой «Восточной Бухары», а также из отдельных земель Туркестанского генерал-губернаторства, входивших прежде в Кокандское ханство (Ходжент, районы, прилегающие к Самарканду, – Пенджикент, верховья Зеравшана) [3]. Уже через 5 лет в 1929 г. Таджикская АССР получила статус союзной республики, именно эти установившиеся административные границы стали впоследствии границами нового независимого государства. Как видно, территории нынешних центрально-азиатских государств создавались искусственно, что и определяет фрагментарность каждого из них и проблемы регионализма.

Во-вторых, основной проблемой современного Таджикистана является внутренняя неоднородность и раздробленность. По мнению многих исследователей,

обособленность регионов Таджикистана во многом обусловливается географически, существуют также определенные культурные, языковые различия, и особенно важным является уровень экономического развития региона. Клановая структура, характерная для Центральной Азии в целом, в Таджикистане стала решающим фактором в распределении политической власти. Основой таджикского общества является авлод – «родовая группа, представляющая собой совокупность живущих и уже умерших родственников по мужской линии и их жен, восходящую к единому предку, т.е. кровнородственная патрилинейная родовая группа – община. Она обладает всем комплексом систем жизнеобеспечения, внутриэкономическими, правовыми, территориальными, духовно-культурными и идеологическими механизмами, делающими ее своего рода микрогосударством и обеспечивающими самостоятельность и приспособляемость» [4]. Исходя из традиции авлодов в республике выделяются несколько региональных группировок:

1. Ленинадская (ходжентская, согдийская) группировка расположена на севере Таджикистана, отделена от остальных горным хребтом. Эта территория была первой, вошедшей в состав Российской империи, что определило в дальнейшем большую промышленную и экономическую развитость по сравнению с другими регионами. В Ленинадской области находилась почти половина всех городов и поселков городского типа. В советский период представители Ленинадской области заняли лидирующее положение в управлении республикой, из ленинабцев состояла вся партийная элита Таджикской ССР, одновременно они составили костяк директорского корпуса республики. В регионе традиционно сильна узбекская диаспора, территориальная близость также определяет естественную ориентацию на Узбекистан. Однако именно это обстоятельство, равно как и обособленность от остальных регионов, подрывали легитимность доминирования Ленинадского клана, его способность управлять от имени всей республики.

2. Кулябская группировка занимает территории центральной и восточной части современной Хатлонской области. В отличие от Ходжентской области, эти территории даже в советский период оставались экономически неразвитыми. В регионе было относительно хорошо развито земледелие, однако практически отсутствовала перерабатывающая промышленность, что неизбежно снижало его экономическое значение. Патриархальный уклад, значительно нарушенный на севере республики благодаря промышленному развитию, на юге сохранился практически неизменным. Поэтому именно кулябский клан стал естественным сторонником сохранения советских порядков, в силу того что советский режим способствовал закреплению традиционно сильной кулябской общины в виде колхозной системы при неограниченной власти ее лидера [3]. В советский период представители этого клана традиционно составляли основу состава органов внутренних дел [5. С. 22], именно эти навыки позволили кулябцам в период конфликта довольно быстро создать военную организацию для защиты собственных интересов.

3. Гиссарская группировка – старинный центр Центрального Таджикистана. Гиссарцы в сравнении с другими – немногочисленная группа, по основным параметрам сходная с северными таджиками. Они экономически и политически активны, в их хозяйственной деятельности сильны рыночные ориентации. Именно это и стало решающим фактором союза гиссарцев с ходжентцами и кулябцами в период гражданской войны. Однако, по мнению М. Олимова, клан не смог сыграть заметную роль в политической жизни страны в силу двух обстоятельств: во-первых, это очень немногочисленная группировка; во-вторых, большая часть населения Гиссарской зоны – узбеки, а они, соответственно, не могли претендовать на первые роли в масштабе республики [6. С. 138].

Представители двух кланов (гармский и бадахшанский) в советский период практически не были представлены во власти в силу экономической неразвитости регионов. В 1920-е гг. исторические области Гарм и Каратегин были оплотом басмаческого движения, затем уже Сталиным было проведено насильственное переселение каратегинских горцев на равнину – в долину реки Вахш [7. С. 45]. Из этого происходит традиционная оппозиционность гармцев, которая в результате приняла религиозный оттенок. Каратегинцы, наименее интегрированные во властные структуры, с 1970-х гг. обратились к исламу. На протяжении 1980-х гг. ими были установлены контакты с международными исламскими центрами [4].

4. Памирский клан (горно-бадахшанский) существенно отличается от всех прочих. Горный Бадахшан еще в составе Таджикской Автономной ССР, входящей в Узбекскую ССР, а затем и в Таджикской ССР всегда являлся автономной областью (ГБАО). В Конституции Республики Таджикистан ГБАО посвящена отдельная глава [8]. Хотя она и состоит всего лишь из трех статей и в ней не указаны какие-либо особые полномочия автономной области, сам факт выделения свидетельствует об ее особом положении среди прочих регионов. Такая обособленность Горного Бадахшана исторически обусловлена. Горно-Бадахшанская автономная область занимает обширную территорию – около 45% территории Таджикистана, при этом население составляет лишь 10%. Жители Горного Бадахшана отличаются от «равнинных» таджиков по многим параметрам. В бытовой речи население использует различные языки памирской группы, которые являются восточно-иранскими диалектами, в отличие от таджикского, входящего в западно-иранскую группу языков. В религиозном отношении памирские народы исповедуют исмаилизм – одно из ответвлений шиизма (в отличие от подавляющего большинства таджиков, которые придерживаются суннитской версии ислама). Для бадахшанцев характерна также самоидентификация именно как памирцев, а не таджиков. Подобным же образом их воспринимают жители остальных регионов Таджикистана.

Советский период для Горного Бадахшана был эффективным в плане развития экономики, культуры, социальной сферы, строительства инфраструктуры: шоссе дорог, гидроэлектростанций, заводов. Особое значение приобрело возникновение светской шко-

лы и связанное с ней формирование демократической интеллигенции. Число грамотных, образованных людей на Памире неизмеримо возросло, а количество студентов на тысячу жителей в Таджикистане выше, чем в Иране и Турции [9. С. 149]. Такое положение во многом определило статус горно-бадахшанского клана на республиканском уровне. По мнению исследователя Л.Н. Харюкова, за годы советской власти среди местного населения образовался непропорционально большой отряд интеллигенции и ученых, вносивших свой весомый вклад в развитие науки и культуры республики [9. С. 134]. Однако в среде управленцев представителей клана практически не было, что во многом определило возрастание недовольства на Памире в последние годы советского режима.

После распада Советского Союза в разных республиках был нарушен баланс сил между номенклатурой и оппозиционными группами. В тех республиках, где старая власть была недостаточно сильна, чтобы подавить своих оппонентов, и недостаточно слаба, чтобы просто уступить позиции, разгоралась жесткая политическая борьба, иногда переходившая в вооруженное противостояние. В Таджикистане ленинабадская номенклатурная группировка не пользовалась поддержкой и популярностью на юге республики, где проживало две трети всего населения. Поэтому после распада Советского Союза правящий клан уже был не в состоянии контролировать республику [10], но и отдавать власть не желал. Таким образом, столкновение стало неизбежно, участники и их роли в конфликте определились задолго до его начала.

Первоначально региональная составляющая конфликта проявлялась не очень активно. Стоит отметить, что основными действующими силами в гражданской войне стали политические партии, а не кланы, хотя они и представляли интересы определенных региональных групп. Однако довольно скоро стало ясно, особенно после того, как война перешла в позиционную стадию, что конфликт не идеологический, а является борьбой региональных группировок за перераспределение властных ресурсов. Результаты гражданской войны оцениваются неоднозначно. С одной стороны, войну уда-

лось завершить путем длительных переговоров между сторонами конфликта и путем определенных компромиссов, с другой – произошла не более чем смена правящего клана. Угроза распада Таджикистане по-прежнему существует, если не появится какая-то общая объединяющая сила.

Основной проблемой современного Таджикистана является соотношение общереспубликанской и местной власти, причем не в пользу первой. Формально Таджикистан является унитарным государством, каждая область подчиняется непосредственно центральной власти. Полномочия властей Горно-Бадахшанской автономной области ограничены в основном социальной, экономической и культурной сферами [8]. Современную ситуацию в Таджикистане невозможно охарактеризовать исключительно как межклановое противостояние. Пребывание в составе Российской империи, а затем Советского Союза во многом подорвало клановую иерархию, однако не уничтожило ее. В настоящее время у власти находится Кулябский клан во главе с президентом Э. Рахмоном и его Народно-демократическая партия. Легально действуют оппозиционные партии: Исламская партия возрождения Таджикистана, Демократическая, Социал-демократическая партии. Формально они участвуют в выборах, но в парламенте занимают небольшое количество мест, что не позволяет им полноправно участвовать в распределении властных полномочий. Все более обособляются регионы Горный Бадахшан и Ходжент. В настоящее время в республике сохраняется определенная стабильность, поскольку ни одна из сторон не желает повторения вооруженного сценария 1990-х гг. Общее соглашение позволило создать определенные механизмы регулирования, которые помогают сторонам взаимодействовать, хотя и в ограниченной степени. Однако в долгосрочной перспективе победившему клану для того, чтобы удержаться у власти, необходимо учитывать интересы оппозиции. Как ни парадоксально, но именно гражданская война и длительный процесс ее урегулирования позволили установить в Таджикистане, в отличие от соседних Узбекистана и Туркменистана, относительно свободный режим.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Политическая энциклопедия* : в 2 т. М. : Мысль, 1999. Т. 2.
2. *Федерализм* : энциклопедия. М. : Изд-во МГУ, 2000.
3. *Олимов М.А.* Об этнополитической и конфессиональной ситуации в Таджикистане и вероятности межэтнических конфликтов. URL: http://www.ca-c.org/datarus/st_12_olimov.shtml (дата обращения: 29.01.2008)
4. *Дубовицкий В.* Особенности этнической и конфессиональной ситуации в Республике Таджикистан. URL: <http://www.analitika.org/article.php?story=20060307230526550> (дата обращения: 19.04.2008)
5. *Трофимов Д.* Центральная Азия: проблемы этно-конфессионального развития. Исследование ЦМИ МГИМО № 3. М., 1994.
6. *Олимова С.К., Олимов М.А.* Независимый Таджикистан: трудный путь перемен // Восток. 1995. № 1.
7. *Пряхин В.Ф.* Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Таджикистан). М. : ГНОМ и Д, 2002.
8. *Конституция* Республики Таджикистан. URL: <http://www.majmilli.tj/index.php?lng=ru&id=7&PHPSESSID=fe40ab34e033f01a8929b356edaa672c> (дата обращения: 09.07.2009).
9. *Харюков Л.Н.* Англо-русское соперничество в Центральной Азии и исмаилизм. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1995.
10. *Мулладжанов П.* Элиты у власти: Таджикистанский опыт. URL: <http://www.analitika.org/article.php?story=20071219090317804> (дата обращения: 29.06.2008).

Статья представлена научной редакцией «История» 6 февраля 2012 г.